

ЮРИЙ НИКУЛИН

«НЕУЖЕЛИ Я ТАКОЙ?..»

В ближайшие месяцы в журнале «Молодая гвардия» будет публиковаться документальная повесть впервые выступающего на писательском поприще народного артиста РСФСР Юрия Никулина «Как я учился ходить». Она расскажет о пути, пройденном актером в жизни и искусстве, встречах с интересными людьми: творческой «иухе» при создании клоунских реприз, комедийных трюков.

«В письмах, — пишет Юрий Никулин, — меня довольно часто спрашивают: как стать артистом? Как воспитать в себе актерские навыки? Как определить свое призвание? В книге я постараюсь ответить на эти вопросы, а также рассказать о тех людях, которые не работают со мной, но помогают мне дружбой, — о врачах, писателях, работниках милиции, космонавтах, композиторах».

Предлагаем нашим читателям познакомиться с отрывком из этой повести.

Первый раз меня упомянули в титрах фильма как эпизодника.

А началось это так...

В 1957 году Московский цирк готовил пантомиму — обозрение «Юность празднует» по сценарию Владимира Полякова. На одной из репетиций Поляков вдруг предложил мне:

— Слушай, хочешь подзаработать? Мы сейчас снимаем фильм «Девушка с гитарой». Есть два эпизода, на которые никак не можем подобрать актеров. Можешь выбрать себе любой и будешь сниматься.

Я начал отказываться. Вспомнил, как меня не принимали ни во ВГИК, ни в театральные училища, как бегал по Цветному бульвару, изображая неизвестного мне американца в массовых сценах фильма «Русский вопрос»...

Владимир Поляков, не дослушав меня, заставил записать телефон съемочной группы.

Дома за ужином я получила рассказ обо всем своей жене Тане — тоже артистке цирка.

— А что? — сказала она. — Почему бы тебе и не сняться. Уверена, что ты справишься.

Кончилось тем, что Таня сама позвонила на студию, узнала, куда надо идти, во сколько будет кинонроба и заказала мне пропуск.

На студии со мной долго не разговаривали — дали сценарий и отправили домой разучивать эпизод пиротехника. В фильме этот чудаковый персонажбегает с чемоданчиком в комнату, где комиссия отбирает участников конкурса на Всемирный фестиваль молодежи, и говорит:

— Вы знаете, что я изобрел фейерверк типа «Салют»?

Затем вынимает перед ошеломленной комиссией штуху и поджигает ее. Раздается взрыв. И когда дым рассеивается, то от комиссии не остается ни одного человека. Через некоторое время члены комиссии выбираются из-под стола черные от сажи, и председатель комиссии спрашивает:

— А где же конструктор?

И тогда открывается дверь, появляюсь я, тоже весь закопченный, с новой штухой, значительно больше прежней, и говорю:

— Прошу прощения! Не ту зажег. Сейчас повторим.

Комиссия тут же возвращается назад, под стол.

Съемка была назначена через три дня. Троє томительных суток я учил текст, состоявший всего из четырех фраз. Сняться очень хотелось, но было страшно.

Первым, кого я увидел в съемочном павильоне, был М. И. Жаров, который сразу же спросил про меня: «А, это кто такой?»

— Это пиротехник, кото-

рый взрывает, — объясни ему.

— Во, точно. Такой может взорвать. Это факт!

Установили свет, режиссер скомандовал: «Тишина! Мотор!..»

У меня заколотилось сердце. Я почувствовал, что тело пронизывают какие-то невидимые лучи. Ноги стали ватными. С трудом вошел в декорацию и остановился, онемев. Текст был забыт начисто.

— Стоп! — скомандовал режиссер. — Давайте еще раз! Мотор!

Я снова вбежал в декорацию и понял: первая фраза опять забыта.

— Стоп! — снова команда режиссер и спрашивает меня:

— Вы текст учили?

— Учил, — спокойно отвечаю я. — Целых три дня.

Все захохотали.

Во время съемок я довольно близко познакомился с Михаилом Ивановичем Жаровым. Интересный человек и большой актер: он очень заботливо относился к своим партнерам. А играл он в том фильме роль директора московского магазина.

Когда я впервые увидел себя на экране в прогрессивном зале, сердце у меня буквально обозлапало: «Неужели я такой? — тумал я. Передо мной сидел полный кретин с гнусным голосом, со скверной манерой, лицом, лишенным всякой интеллигентности. Но меня это так действовало, что я расстроился. Но тут купил все говорили: «Хорошо сыграл, молодец!»

Оставшись наедине с Жаровым, я излил ему душу, а он вполголоса, будто доверяя тайну, сказал:

— Это что... Когда я себя увидел в первый раз на экране, то заплакал.

...Закончились мои съемки в фильме «Девушка с гитарой». Грустный я пришел домой в этот день.

— Ты что такой кислый? — спрашивает жена.

— Да так, — отвечаю, — ничего.

— Небось, жалко, что закончились съемки?

— Жалко, признался я.

— Кто знает, позовут ли еще когда сниматься...

Прошел год. Однажды, когда мы жили на даче, я пошел за квасом. Стою в очереди и чувствую, что кто-то на меня внимательно смотрит. Оборачиваюсь и встречаю пристальный взгляд парня.

— Скажите, вы не киноартист? — спрашивает он.

— Нет, — отвечаю.

— А в кино снимались?

— Было однажды.

— Ну, тогда это я вас видел, — с какой-то доверительной радостью сообщил парень. — В фильме «Девушка с гитарой».

Первый раз в жизни меня узнали. Признаюсь, это было приятно.

Тогда я и не предполагал, что популярность может иметь и другую сторону, и что порой от нее будет некуда спрятаться...